

Жильцы из района Счастья только покинули территорию больницы пластической хирургии, здания позади них были окутаны слоем чёрного проклятия.

Проклятие было похоже на лишайник, растущий по всей округе, постоянно поглощающий их ауру. Разобравшись со своими следами, странное проклятие продолжило следовать за бандой, сохраняя фиксированную дистанцию.

Группа шла по лабиринту из сложных переулков. Если бы не карта, найденная Хань Фэем, они бы не знали большинство этих проходов. Жильцы как из района Счастья, так и из Зиккурата двигались с максимальной скоростью, чем ближе они были к Зиккурату, тем в большей безопасности они были.

В то время как некоторые из них начали расслабляться, Зеркальный Бог нахмурился, он продолжал призывать всех двигаться быстрее. Когда они собирались вернуться на территорию Зиккурата, Зеркальный Бог внезапно приказал:

— Остановитесь! — Тени остановились, а затем посмотрели вперед. У входа в переулок лежала голова старика. Седые волосы прилипли к лицу, глаза старика были открыты, и они смотрели на Хань Фэя в объятиях Сюй Циня. Когда жильцы из района Счастья увидели голову, их лица изменились. Им было очень знакомо это лицо, ведь они прожили с его владельцем уже около десяти лет!

— Фу Шэн? — Окровавленные губы Сюй Циня раскрылись, чтобы пробормотать имя. Стоит отметить, что она больше не называла его управляющим, потому что в глазах каждого жильца района Счастья единственным управляющим зданием был Хань Фэй. Старик едва мог держать глаза открытыми, он был очень слаб.

— Вы его знаете? — Когда Смеющийся увидел голову старика, его прошиб холодный пот. Он знал, что Бабочка разорвала управляющего Зиккурата на куски и запечатала их в разные статуэтки, чтобы помешать ему воскреснуть. Голова старика была сделана из разбитых статуэток.

— Не отвлекайтесь! Позади нас! — Когда Зеркальный Бог увидел старика, он словно превратился в другого человека, он стал нервным и неуверенным. Похоже, у него был естественный страх перед Фу Шэном.

После предупреждения Зеркального Бога группа только поняла, что переулок позади них был покрыт проклятием. Весь свет погас, и в кромешной тьме появился расплывчатый силуэт. У него не было реальной формы, он был как песня, пока кто-то был готов петь её в самую тёмную ночь, она никогда не исчезнет. Слабая песня эхом отдавалась в ушах каждого. Звук исходил из рубашки Хань Фэя. Сюй Цинь расстегнула куртку Хань Фэя.

Старая музыкальная шкатулка упала на землю. Сообщение, оставленное на коробке, бросилось всем в глаза.

— Музыкальная шкатулка из черного гроба? Зачем менеджеру брать её с собой?

— Музыкальная шкатулка содержит навязчивую идею Певца, песня, которую она воспроизводит, содержит ауру Неупоминяемого. Чтобы сделать свою маскировку более убедительной, Хань Фэй, должно быть, носил её с собой.

— Зеркальный Бог уставился на голову, и его осенило, всё это с самого начала было частью плана Фу Шэна. Он оставил после себя разбитый алтарь и музыкальную шкатулку Певца. До

тех пор, пока Хань Фэй хотел зажечь алтарь или даже если бы он приблизился к алтарю, это вызвало бы цепочку событий. Чтобы построить алтарь, имя Хань Фэя должно было быть известно многим. Таким образом, Фу Шэн знал, что Хань Фэю придется покинуть Зиккурат, даже если последний не захочет, его вынудят уйти определенные обстоятельства. Карта, которую хранил Хань Фэй, была оставлена Фу Шэном, поэтому старик знал, что Хань Фэй в конце концов пройдет мимо этого переулочка.

Они только что сбежали от Чистой Ненависти и теперь столкнулись с Певцом. Все нервничали, они понятия не имели, насколько Певец восстановился.

— Я управляющий как районом Счастья, так и Зиккуратом, я оставил после себя все алтари в этих двух районах. Несмотря на то, что я мертв, мои воспоминания живут в ваших сердцах. — Губы старика раскрылись, его голос разнёсся по ветру. От прежнего Неупоминаемого осталась только старая морщинистая голова.

— Когда-то ты хотел убить всех. — сказал Зеркальный Бог.

Старик не возражал, он слабо поднял глаза, чтобы посмотреть на Хань Фэя.

— Отдайте его мне. Вы не сможете спасти этого парня. Его душа повреждена, даже если он очнётся, то уже не будет самим собой.

— Ты с самого начала знал, что его душа и сознание пострадают, когда он воспользуется силой алтаря, ведь он живой человек! Ты намеренно заставил его активировать этот алтарь!

Зеркальный бог холодно посмотрел на старика. Фу Шэн никогда никому не доверял. В некотором смысле, он был добряком, но Зеркальному Богу он никогда не нравился.

— Я не заставлял его делать какой-либо выбор, он сам выбрал все пути, включая тот, что был в начале... — Старик понизил голос:

— Я знаю, что вы все хотите защитить его, но только я могу спасти его сейчас, ваш единственный выбор – передать его мне.

Голова не планировала сражаться с группой, это не было частью его плана с самого начала. Что бы ни говорил старик, жильцы из района Счастья отказались отдавать Хань Фэя. Выражение лица старика стало сложным.

— Некоторые из вас знают меня десять лет, и это несравнимо с теми несколькими месяцами, которые он провел с вами?

Певец преградил им выход, а голова старика преградила им путь вперед, атмосфера в переулочке замерла.

— Хорошо, теперь я узнал ответ. Возможно, я с самого начала выбрал неверный путь. — Старик выдавил улыбку.

— Вы уже должны были заметить, что он живой человек. Его кожа теплая, а сердце постоянно бьется. Он отличается от вас, даже самая крепкая связь не может изменить этот простой факт. — Старик сделал паузу, прежде чем решил рассказать остальное.

— И он, и я пришли из места, где восходит солнце, нам посчастливилось увидеть надежду, и это заставило нас ценить эту реальность ещё больше. Я принял решение убить всех, потому что

я увидел эту последнюю частичку надежды. Его душа ещё не завершена, возможно, в будущем он примет то же решение, что и я.

— По крайней мере, сейчас он не такой, как ты. — Холодно сказал Зеркальный Бог,

— Я не знаю, на сколько частей была разбита твоя память, но если ты осмелишься уничтожить нашу последнюю надежду, тогда мы уничтожим остальные фрагменты твоего сознания!

— Он обещал найти для тебя тело? Я дал такое же обещание, но почему ты не поверил мне, а предпочёл поверить ему? — Голова старика представляла собой один из фрагментов памяти Фу Шэна, его личность, память и отношение отличались от других фрагментов.

— У тебя должны быть воспоминания об Ин Юэ, которая живёт на 8-м этаже. У тебя была сила помочь ей, но ты отказался, сославшись на то, что не можешь использовать Духовное путешествие, чтобы причинить вред живым людям. — Зеркальный Бог взглянул на Ин Юэ. Девушка, потерявшая зрение, стояла перед Сюй Цинь, она не хотела покидать Хань Фэя.

— Используя этот навык для убийства живых людей, чем бы это отличается от призраков, погрязших в грехах Загадочного мира? — У старика был свой моральный компас. Он изо всех сил старался изменить Загадочный мир, но, в конце концов, понял, что меняется он сам.

— Тогда продолжай свой путь и оставь нас в покое! — Зеркальный Бог ударил по зеркалу, и оно треснуло. Он был в ярости, но все равно не мог покинуть зеркало. Переговоры провалились, но старик, похоже, предвидел это. Он посмотрел на Хань Фэя, которого защищали арендаторы. В его глазах светилось беспокойство, а также хорошо скрытая зависть.

— Я не буду нападать и могу обещать, что не причиню ему вреда. — Старик смягчил тон.

— Я был тем, кто отправил его в этот мир, я был тем, кто дал ему алтарь, он и моя последняя надежда, зачем мне причинять ему вред?

— Рана на его душе становится всё серьезнее. Вы не заметили, как упала температура его тела? Если он в ближайшее время не найдет помощи, то превратится в призрака и останется здесь навсегда. — Мутные глаза старика изучали каждого:

— Вы ведь тоже не хотите, чтобы ваша последняя надежда была разрушена, верно? Вы хотите, чтобы Хань Фэй впал в отчаяние, как и вы?

Живой человек не смог бы выжить после использования силы алтаря. Арендаторы не знали, как исцелить Хань Фэя, у них оставался только один выбор - довериться фрагменту памяти Фу Шэна. Конечно, всё это было спланировано стариком. Даже один из его фрагментов был достаточно силен, чтобы устроить такую сложную ловушку, это показывало, насколько страшен он был в расцвете сил. Но, несмотря на это, он потерпел неудачу.

Когда температура тела Хань Фэя упала, а его душа начала увядать, у группы не было другого выбора, кроме как довериться ему.

— Я ничего ему не сделаю, я только заставлю его сделать другой выбор. — Старик подал знак Сюй Цинь отнести Хань Фэя в старое здание на улице. Затем он велел всем покинуть комнату. В здании остались только голова старика и лежащий без сознания Хань Фэй.

— На самом деле есть так много всего, о чём я не могу им рассказать. Если бы был другой выбор, кто бы захотел стать безумцем, стремящимся уничтожить мир? — Голова старика

коснулась затылка Хань Фэя. Когда фрагмент памяти коснулся Хань Фэя, голова начала расплываться. Он использовал свое собственное сознание, чтобы залечить раны в душе Хань Фэя.

— Независимо от твоего выбора на этот раз, я надеюсь, у тебя всё получится. Я ещё могу помочь тебе, но когда ты рискнешь углубиться во тьму, тебе придется столкнуться с этим в одиночку.

Когда голова старика исчезла, потерявший сознание Хань Фэй открыл глаза, но он все еще находился в подвешенном состоянии сознания. Это было точно так же, как когда он выполнял свою первую миссию управляющего, он принимал это решение, основываясь на чистом инстинкте.

— Ладно, пришло время тебе сделать свой второй выбор!

Внутри тела Хань Фэя спрятан чёрный ящик. Теперь чёрный ящик открылся в ране души. После того, как Фу Шэн вызвал его, он выжидающе посмотрел на Хань Фэя. Одна сторона шкатулки символизировала разрушение, в то время как другая спасение. Открыв коробку, можно было в конце концов увидеть, что в ней спрятано!

Чёрный ящик олицетворял все секреты и правду. Даже Фу Шэн понятия не имел, что на самом деле находится внутри него. Хань Фэй машинально поднял руки. Он пережил много ситуаций на грани жизни и смерти в Загадочном мире. По сравнению с прошлым разом, он больше привык к Загадочному миру и знал о нем больше.

Его левая рука взялась за край черного ящика, затем правая сделала то же самое. Как и раньше, он выбрал спасение и разрушение одновременно. Чёрный ящик открылся, чтобы показать другой черный ящик. Он не изменился. Однако, когда тот открылся, ощущение смерти и жизни переплелись друг с другом, прежде чем хлынуть в душу Хань Фэя. Его рана быстро заживала. Его сознание и душа стали сильнее, чем раньше.

— Даже после того, как ты увидел столько безумных и жестоких вещей, после того, как испытал пытки и мучения от Бабочки, почему ты продолжаешь делать этот выбор? — В голосе старика звучало разочарование. Он вздохнул. Но прежде чем исчезнуть, он все же пожелал Хань Фэю всего наилучшего.

— Путь, который ты выбрал, чрезвычайно труден, но я надеюсь, что ты пройдешь дальше, чем я.

Второй фрагмент памяти Фу Шэна разрушился, он использовал всю свою силу, чтобы исцелить Хань Фэя. Когда к парню вернулся рассудок, голова старика исчезла. Это было похоже на то, что произошло на 9-м этаже квартала Счастья. Сидя в постели, Хань Фэй чувствовал, как его сознание становится сильнее. Оно полностью затмило кроваво-красный сиротский приют в его сознании.

[Уведомление для игрока 0000! Ненависть Певца к вам уменьшилась на 5, текущее значение ненависти составляет 95! Когда балл ненависти снизится до 0, у вас будет возможность увеличить его баллы дружелюбия!]

[Уведомление для игрока 0000! Вы получили полный контроль над своим алтарем. Вы можете использовать свои очки жизни, чтобы вызвать Туман Души, 1 очко жизни за 1 секунду Тумана души.]

[Уведомление для игрока 0000! Поздравляю с получением благословения Неупоминаемого впервые! Интеллект +1! Вы получите случайный отрицательный статус!]

В его ушах зазвенели системные уведомления. Глаза Хань Фэя распахнулись.

‘Фрагмент памяти Фу Шэна появился?’

Он толкнул дверь. Певец ушёл, остались только соседи из района Счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3468217>